

Сатанар М. Т.
satanar68@mail.ru

К вопросу структурной интерпретации локуса глав якутского пантеона в ракурсе геометрии форм

Аннотация. В условиях актуальных вызовов развития науки в сторону поиска фундаментальных инвариантов новой научной картины мира для формирования иного мировоззренческого ориентира, основанного на синтезе эмпирического и метанаучного способов познания, своевременен анализ с междисциплинарных позиций. В статье представлена попытка реконструкции пространственных локусов главных божеств пантеона саха – Аар Айыы Тойон и Юрюнг Айыы Тойон в контексте геометрической картины мира. Цель исследования предполагает воссоздание локусов патронов якутского пантеона в двумерной системе пространственных координат. Используются методы герменевтики, эмпатии, интроспекции, синергетики, экстраполяции, нарратива, холизма. По результатам исследования, локус божества Аар Айыы Тойон располагается на девятислойном четвертом ярусе вселенского пространства, локус божества Юрюнг Айыы Тойон располагается на семислойном втором ярусе, что полностью укладывается в физическую теорию единого поля Вселенной. Заложённая в недрах архаичного мифологического мировоззрения сложная система может описываться в виде модели материальной структуры методом синергетики, посредством которого иррациональные категории одной системы объясняются рациональным в другой системе. И это системное решение задач исследования приводит к пониманию неразрывного единства сущности мироздания.

Ключевые слова: олонхо, миф, Аар Айыы Тойон, Юрюнг Айыы Тойон, Тэнгри, картина мира, пространство, локус, геометрия форм, числа, треугольник, перпендикуляр.

Satanar M. T.
satanar68@mail.ru

To the question of the structural interpretation of the locus of the heads of the yakut pantheon from the perspective of the geometry of forms

Abstract. In the context of actual challenges of the development of science in the direction of searching for fundamental invariants of a new scientific picture of the world for

the formation of a different ideological landmark, based on the synthesis of empirical and meta-scientific methods of cognition, the analysis is timely from an interdisciplinary position. The article presents an attempt to reconstruct the spatial locus of the pantheon of the Sakha – Aar Aiyy Toion and Uryung Aiyy Toion in the context of a geometric picture of the world. The purpose of the study involves the reconstruction of the patron locus of the Sakha pantheon in a two-dimensional system of spatial coordinates. The methods of hermeneutics, empathy, introspection, synergetics, extrapolation, narrative, and holism are used. According to the study, the locus of the deity Aar Aiyy Toion is located on the nine-layer fourth tier, the locus of the deity Uryung Aiyy Toion is located on the seven-layered second tier, which completely fits into the physical theory of the common field of the Universe. A complex system established in the depths of an archaic mythological worldview can be described as a model of material structure using the synergetic method, by means of which the irrational categories of one system are explained rationally in another system. The system solution of research tasks leads to the understanding of the inseparable unity of the essence of the universe.

Keywords: olonkho, myth, Aar Aiyy Toion, Uryung Aiyy Toion, Tengri, picture of the world, space, locus, geometry of forms, numbers, triangle, perpendicular.

В условиях современности, о возможностях реализации максимальной полноты мощного потенциала мифопоэтического мировоззрения, о месте, роли и важности мифологических традиций не только в культурно-историческом и антропологическом, но прежде всего в духовном контекстах, в деталях указаны В. Н. Топоровым. Так он пишет: «Архаичная модель мира в общих чертах вполне соответствует научно-историческому мировоззрению позднейших эпох. В отношениях первобытного знания к науке есть преемственность, и наука сохраняет живые связи с наследием мифопоэтической эпохи. Познавательные силы архаичной модели мира велики» [1, с. 418].

Обзор истории развития науки в целом свидетельствует постоянное возвращение науки к своим мифологическим корням через искусство и философию. И сегодняшний период научного изучения мифологических традиций характеризуется взаимопроникновением и взаимодополнением объективно-рациональной картины мира и художественно-образной картины мира. И как выделяют не только методологи и историки науки, но и ученые разных направлений: «Наука и искусство – это два дополняющих друг друга отношения к окружающему миру, ни одно из них не может заменить другое. ... Наука исследует мир объективными

методами, она открывает нам законы природы и создаёт тем самым основу материального существования человечества. Искусство вытекает из непосредственного контакта с миром и через эмоциональное воздействие объясняет нам своим особым языком структуру мира и сущность человека. ... Наука есть основа миропонимания, искусство основа мировосприятия, их сумма есть основа гармонического восприятия всего мира – основа человеческого мироотношения» [2, с. 59].

Отправной точкой опоры исследования является концепция интеграции наук В. С. Степина. Теоретической базой выступает теория реконструкции мифологического произведения В. В. Иванова, В. Н. Топорова, успешно внедривших использование математических методов в гуманитарном познании еще во второй половине прошлого столетия. Нас интересует синкретическое мифологическое миропонимание предков на материалах фольклорного текста, где текст выдвигается, прежде всего, как предмет творения природного естества человека, качественным генератором которого служат и антропологические, и психологические категории. В рамках данного подхода показательны научные воззрения В. Я. Проппа в вопросах понимания мифотворчества как семантической точки [3, с. 88]; Л. С. Выготского в вопросах рассмотрения народного творчества как взгляда на мир, основанного на психофизиологических тождествах работы мозга [4, с. 176]; М. Элиаде в определении космогонического мифа как образцовой модели для любого вида творчества [5, с. 19]; К. Г. Юнга в указании функционирования в мифах врожденных общечеловеческих архетипов [6, с. 76].

Геометрическая фигура наделена абсолютным языком – символическим. Научные интересы философа П. А. Флоренского, культуролога Э. Кассирера, основоположника глубинной психологии К.Г. Юнга, этнографа М. Элиаде, культуролога-фольклориста О. М. Фрейденберг, лингвиста-антрополога В. В. Иванова, семиотика Ю. М. Лотмана и многих др. посвящены данной теме. Якутские мифологические традиции привлекали внимание не одного поколения исследователей. Неоценимый вклад в дело изучения традиционных мифологических воззрений *saxa* внесли работы дореволюционных исследователей В. Ф. Трощанского, Я. И. Линденау, В. М. Ионова, Э. К. Пекарского, В.Л. Серошевского и др. Ценными источниками послереволюционного периода служат труды

А. Е. Кулаковского, П. А. Ойунского, К. Г. Ксенофонтова, А. А. Попова, а советского периода – Н. В. Емельянова, Н. А. Алексеева, Г. У. Эргис и др. Презентативные работы в изучении якутской мифологии появляются с 80-х гг. XX в. Так по проблемам реконструкции мифов, вопросам символизма посвящены работы А. И. Гоголева, вопросам мифологических аспектов культуры – Р. И. Бравиной, этносемиотический контекст раскрывается в работах Е. Н. Романовой, семантический контекст в работах Л. Л. Габышевой, вопросам пространственно-временных категорий относятся работы Л. Н. Семеновой, с. К. Колодезникова.

Между тем следует отметить, что на сегодня в изучении мифологических представлений предков, вопрос количества небесных уровней, количества небожителей, их структурных локусов, а далее и воссоздания структурного каркаса эпического мироздания продолжает оставаться значительной проблемой. В научном обороте встречаются различные интерпретации в описании мифологических версий локусов божеств якутского пантеона, связанные с возможными ошибками, допущенных в вопросе количества небесных ярусов. Наблюдается слияние понятий *халлаан* «ярус (иногда говорят небо)» и *хаттыгас* «слой». Неразделимость эта часто вносит путаницу, а последняя в свою очередь, искажение интерпретации, как в выяснении локусов божеств, так и в описании структуры мироздания в целом. Данная проблема на наш взгляд, связана как с интеграцией христианских мифологических представлений с якутской, так и с возможными ошибочными фиксациями данных при трансляции информации еще первых исследователей-путешественников, в силу причин, указанных А. Е. Кулаковским, замеченных им еще в начале прошлого столетия: «Религия древних якутов почти совершенно позабыта нынешними якутами. Причиной этому послужили – отсутствие письменности и введение христианства. Из религиозных поверий в памяти народа остались лишь только жалкие отрывочные данные, и то только из области внешней обрядовой стороны; что же касается внутреннего содержания и этической стороны, то эта часть совершенно теряется в глубоком мраке неизвестности... Чтобы уметь фильтровать ценные сведения из массы хаотического материала сквозь сито критики и недоверия, надо быть природным якутом или знать в совершенстве язык якутского эпоса... » [7, с. 7, 8]. Речь идет о ключевой важности метода

эмпатии в изучении традиционной культуры народа. О том, откуда берет свои корни этот метод, писали в свое время Леви-Брюль, Леви-Стросс, Вейле и др. Также по поводу данного замечания, у В. Н. Топорова находим мысль «Взгляд на ритуал «извне» чреват многими опасностями – от принципиальной неполноты описания до разнообразных бессознательных искажений, устраняемых лишь при обращении к «внутренним» свидетельствам данной традиции» [1, с. 30]. Действительно, использовать «рефлексивный метод, в виде вживания в культуру, взгляда на нее изнутри, отражающего суть этики исследования» [8, с. 8] может только «исконный якут» (термин А. Е. Кулаковского).

Итак, наша цель – дефиниция структуры, а затем и локусов главных божеств якутского пантеона *Аар Айыы Тойон* и *Юрюнг Айыы Тойон* мифологического Верхнего мира. Для этого, что мы знаем о местоположении этих божеств в виде чувственного опыта мифологического сознания предков? Как выглядит геометрическая двумерная модель Верхнего мира?

В якутской мифологической системе интересен сам момент появления мироздания эпического повествования. Вот текст сказительской импровизации: «Будучи размером с пятку белки серой, растягиваясь-расширяясь, возникла-появилась, будучи величиной с вывернутую наизнанку распяленную замшу уха важенки двухгодовой, растащилась во все стороны света, матушка-земля госпожа» [9, с. 113]. Здесь нельзя не усмотреть явные отголоски сходства с теорией Большого Взрыва в виде идеи начала, точки отсчета образования Вселенной, своего рода той единственной точки, откуда начинается расширение и увеличение пространства космоса. Данная смыслообразующая логика подтверждается А. И. Гоголевым в высказывании «как и в мифах многих народов, «мир до сотворения» описывается как мир темноты и хаоса» [10, с. 3]. Или еще конкретнее «все три мира родились из одного первоначального хаоса, будучи связанные друг с другом» [11, с. 29], где понимается отсутствие структурных разделений небесных уровней. Параллели очевидны и в японском мифопоэтическом творчестве космогонической картины мира: «В старину Небо и Земля еще не были отделены, и Инь и Янь еще не разделились. Они были смешаны, как яйцо, с неопределенными очертаниями и содержали зародыши» [12, с. 8]. Таким образом, становится очевидным существование единого космического первоначала.

Якутское мифологическое сознание устойчиво признает акт творения всего видимого и невидимого мира, о чем свидетельствуют отрывки традиционных зачинов всех *олонхо*. Например: «Вот такой: с деревьями, которые падая, – погибают, с водами, которые испаряясь, – мелеют, ... Среднюю изначальную мать-землю мою создавать-сотворять продолжали, оказывается» [16, с. 79].

Попробуем эвстраполировать все это на пространство геометрической формы. Для этого вначале обратимся к теории чисел. Наука чисел, по пифагорейскому учению, является не только началом математики и геометрии, но и отражает суть бытия. Так, началом всего сущего принято считать число 1, именуемого «Монадой» т.е. «божеством-единицей», характеризующегося свойствами единого, неделимого [13]. Двоица, или диада (число 2) вытекает из монады, отличительным ее свойством является делимость. От них исходят все числа. Применительно к символизму числа 2 в мифопоэтических текстах В. Н. Топоров акцентирует ее как основу дуальности (четности). Считая 1 и 2 «представителями» иных мирских сфер, пифагорейцы не считали их цифрами. [14]. Собственно, числа начинались с 3. Число 3 в физическом плане (при графическом выражении) воплощается в виде треугольника, число 4 воплощается в виде квадрата (В. Н. Топоровым было выделено функционирование 4 во всех космогонических мифах народов). Другими словами, на языке форм числа становятся фигурами: если 1 – точка, то 2 уже – линия или угол, 3 – треугольник в плоскости, 4 – квадрат в объеме [15, с. 335]. Такова иерархия числового ряда. Числовые же соотношения в виде гармонии чисел Пифагор признавал отражением мира. По его убеждению все в мире делится на 3 части, в частности, Вселенная трехчастна. Это качественно отличающиеся друг от друга Высочайший, Высший и Низший миры.

Следовательно, можно предположить: единой первопричиной космического начала является Монада – божество-единица; точка-начало; разумная, энергетическая и организующая сила, воспринятая предками как изначально наличествующая предопределенная заданность.

В *олонхо*, также, как и в других эпических традициях, подчеркивается трехсоставное образование космогонического мира. По сюжету «разгорелась длительная война между племенами Улуу Тойона, Юрюнг

Айыы и главы злых духов нижнего мира Арсан Дуолая» [17, с. 682]. Посредством всевышнего разума война прекращается, и Вселенная мирно делится на три части. В общей картине, триада представляет собой вертикальное расположение трех частей. Оно исходит из проекции этих трех членов пространственного ряда на ось времени (потому число 3 служит образцовой моделью любого движения). Именно с разделением трех миров возникает качественное понятие отсчета времени. И логическое упорядоченное начало начинается с этого момента в виде разделительной линии между хаосом и порядком. В соответствии с архаичной числовой семантикой известно, что трехчленность реализуется именно в вертикальной оси, отсюда и характерная связь понятия вертикали с нечетными числами. Таким образом, вырисовывается следующая конструкция: модели эпического мироздания присуще единое высшее начало в виде точки-верхушки, или божества-единицы, или просто единицы, откуда исходят все последующие числа, расположенные в вертикальном порядке. И на языке геометрии пространственный контекст будет выглядеть в форме правильного треугольника. Здесь появляется один значительный момент.

Так как анализу подвергается геометрическая форма именно Верхнего мира, необходимо качественно различать понятия «структура мироздания» и «структура Верхнего мира». В ракурсе физической теории единого поля Вселенной (статья автора «Миропонимание эпической формулы «абыс иилээх-сағалаах аан ийэ дойду» в свете физической теории единого поля» [18]), постулирующей существование более могучего уровня природы, являющейся базисной основой всех видов физических сил, в виде непрерывного, суперсимметричного поля – структуры Верхнего мира и мироздания принципиально различны уровнем структурной организации. Но вместе с тем, совершенно суперсимметричны по принципу иерархической организации материи (например: Земля – Солнечная система – галактика – Вселенная (в современной космологии есть предположения, что Вселенная не единственна) [19]). Причем каждый слой идентично повторяющейся материи как бы вписан в слой более высокого порядка вплоть до Абсолюта. На основе этой теории автором были получены выводы: образ *Юрюнг Айыы Тойон* олицетворяющей Солнце, предстает высшим божеством Солнечной системы, образ *Аар*

Айыы Тойон предполагается высшим божеством галактической системы [19]. Из всего этого вытекает важное следствие: геометрические формы (в рамках цели данного исследования) иерархических структур космического пространства эквивалентны, потому появляется основание полагать, что все структуры, исходящие из Монады, т.е. из единого космического первоначала, будучи являясь составляющими единой системы, могут быть экстраполированы (выводы, полученные на одной части переносятся на множество других частей).

Нам импонирует высказывание В. Н. Топорова относительно мифопоэтической модели мира: «Особенность архаичной модели заключается в ее монолитности, пронизанности одной идеей. Отсюда – ее иерархическое устройство с четкой артикулированностью составных частей и их соподчиненностью общему. Мифы о происхождении отражают единый принцип, тождество и связь элементов космологического ряда. И человек – один из крайних элементов с космологической телеологией» [1, с. 354].

После такого уточнения вернемся к анализу. Для определения месторасположения божеств первым шагом в выяснении локусов должно стать поэтапное воссоздание самой структуры, и выше мы уже упомянули, что конструкция в двумерной координате выглядит как правильный треугольник. Теперь мысленно переместимся во внутрь фигуры, и попытаемся разобраться во внутренней структуре геометрической модели, именно в вопросе организации небесных ярусов (в материалах иногда приводится «небо»). Обзор многих текстов *олонхо* свидетельствует, что упоминание слова *халлаан* небо обязательно сопровождается дополнением *хаттыгастаах* слойный. А. И. Гоголев пишет: «Верхний мир, *Үөһээ дойду*, состоял из многослойного яруса – *хаттыгастар*. Представление о многослойности небесной сферы появилось еще в древнетюркское время» [10, с. 3]. Так, в тексте *олонхо* «Потомки молочно-белотелого Юрюн Айыы Тойона» и в песне «Песнь о сотворении мира», датированными 1890 г., находим сообщение о указании местоположения этого божества: «*Абыс хаттыгастаах арылы манган халлаан алын кырыытыгар, үс хаттыгастаах өндүл манган халлаан үрүт өттүгэр*» [20, с. 184; с. 235], т.е. «под восьмислойным ясно-белым небом, над трехслойным высоким белым небом» (пер. автора). Далее, приведем отрывок записи

А. Е. Кулаковского, датированного 1923 г.: «По представлениям древних якутов мир был трехъярусный: верхний, средний и нижний. Верхний мир, т.е. небеса, были многоярусными... Насчет числа небесных ярусов вопрос неразрешенный. В сказках и былинах говорится как о восьми и девятиярусном небе, так и трехъярусном» [7, с. 10]. Здесь обращает на себя внимание употребление одного термина «ярус» в принципиально различных понятиях – мир имеет 3 яруса, вместе с тем и Верхний мир многоярусен (восьми, девяти и трехъярусен). При внимательном анализе данного отрывка становится понятным, что речь идет о 3-х уровнях принципиально различных порядков в системе мироздания: во-первых, мироздание имеет 3 яруса; во-вторых, сложная структура Верхнего мира многоярусна; в третьих, и эти отдельные ярусы Верхнего мира тоже многоярусны. Потому дублирование одного термина вносит существенную путаницу. В силу этих обстоятельств в дальнейшем анализе будем использовать термины «небесный ярус» применительно к Верхнему миру, и «слой» применительно к отдельно взятому небесному ярусу Верхнего мира.

В тексте *олонхо*, записанном в 1941 г. И. С. Прохоровым и П. Я. Туласыновым со слов сказителя Н. П. Яковлева (заметим, он же *Курууппа ойуун* шаман Курууппа, шаман и сказитель в одном лице), с помощью богатого, витиеватого языка раскрывается эпическое пространство в подробных описаниях, а именно в процессе движения персонажа: вверх – траекторией верхней ветки-побега *Аал Луук Кудук* дерева, и вниз – траекторией верхушки корня *Аал Луук Кудук* дерева [21, с. 37-40]. В рамках темы данного исследования, приводим вкратце анализ этапа движения вверх, где обнаруживается следующее: первый небесный ярус трехслоен, второй – семислоен, третий – восьмислоен, четвертый – девятислоен [21, с. 29-31]. Далее в другом источнике автора *Курууппы* находим продолжение этого же сообщения: «*Онтон кингкенишир киэн халлаан кэтэх өттө килбэс гына түһэр. Аллараа да, Үөһээ да дойдудулар син эмиэ халлааннаахтар, ол гынан баран хартыгастаахтара биллибэт*» [22, с. 13], или «А дальше..., внезапно перед взором предстает задняя часть широкого свода необъятных пространств. И Нижний, и Верхний миры имеют свои ярусы, но без слоев» (пер. автора). Вот эта последняя фраза ставит разделительную линию между понятиями *халлаан* «ярус» и *хаттыгас*

«слой», где ясно одно – начиная с 5-го небесного яруса и выше пространства не имеют слоев. Таким образом, можно констатировать – в якутской эпической традиции структура Верхнего мира состоит из ярусов. Относительно Средней земли первый ярус Верхнего мира трехслоен, второй – семислоен, третий – восьмислоен, четвертый небесный ярус девятислоен, затем последующие ярусы не имеют слоев. И это важный момент. Теперь предстоит определение местоположения божеств.

Известно, что с ведением христианской мифологической модели в традиционное мировоззрение *саха*, образы *Аар Тойон* (иногда *Аар Айыы Тойон*, или *Юрюнг Аар Тойон*) смешалось с образом *Юрюнг Айыы Тойон*. Об этом свидетельствуют многие источники. Например, знаток эпической мифологии А. Е. Кулаковский в своих «Научных трудах», в классификации *Айыы* перечисляет по отдельности божества *Аар Тойон* и *Юрюнг Айыы Тойон*. Что касается их местоположений, автор указывает локус *Аар Тойон* на самом верхнем 9-м небе, локус *Юрюнг Айыы Тойон* на 8-м небе. В этом замечании ценным сообщением предстает следующее: *Аар Тойон* принимается патроном высшего порядка в сравнении с *Юрюнг Айыы Тойоном*. П. А. Ойунский отмечает, что местопребывание *Аар Тойон* «в самом центре 9-го слоя блистательного светлого неба» [23, с. 19]. Еще детальнее сообщение о локусе находим в другом источнике: «*Тобус хаттыгастаах добун туйгун дьулуу манган халлаан уу туйгун дьулатыгар олорор Үрүҥ Аар Тойон*» [24, с. 10-11], где смысловая структура предложения выглядит как «Восседает Юрюнг Аар Тойон в самом центре девятислоеного белого неба (яруса)» (пер. автора). Отсюда вырисовывается важная закономерность: при проецировании в двумерной геометрии (плоскостной форме) местоположение *Аар Тойон* находится на перпендикуляре треугольника, предстающим как семантический инвариант образа Мирового дерева, пронизывающего все миры. Причем, словосочетание «девятислоеное белое небо» есть 4-й ярус небесного пространства. Данное утверждение можно закрепить замечанием В. Н. Топорова: «В якутском мифе творения рассказывается о Белом Юноше, пришедшем к горе, на которой росло огромное дерево (ветки его проросли сквозь 9 сфер и 7 небесных ярусов и несли на своей вершине высшего бога Ай-Тойона, а корни уходили в нижний мир» [1, с. 319]. Здесь описывается путь роста ветки дерева, в динамике ко-

торого ценным для нас представляется сообщение о возможном существовании множества последующих ярусов. Более того, восседание «на девятислойном небе» вполне могло быть вытеснено из памяти народа в пользу версии «на девятом небе». К примеру у А. И. Гоголева: «Аар Тойон – творец и властелин Вселенной, стоящий во главе довольно развитого политиестического пантеона богов и живущий на 9-м небе. По всей вероятности, в древности его место занимало божество Неба, как у древних тюрков Тэнгри» [10, с. 8]. Итак, локус божества *Аар Тойон* находится на девятислойном 4-м ярусе небесного пространства.

Далее, приступим к анализу локуса *Юрюнг Айыы Тойона*. В словаре Э. К. Пекарского дается следующее определение: «Он верховное существо, стоящее выше всех Айыы, добрый дух, создатель мира» [25, стлб. 48], впрочем тождествен *Аар Тойону*. Как упомянулось выше, из текстов *олонхо* следует, что высшее божество Солнечной системы восседает под восьмислойным ярусом, но над трехслойным ярусом, следовательно – между трехслойным 1-м и восьмислойным 3-м ярусами (иногда в текстах приводится «небами»). Если посчитать общее количество *хаттыгас* слоев небесного пространства (не беря во внимание количество *халлаан* ярусов), то персона *Юрюнг Айыы Тойон* при направлении взора снизу вверх локализуется именно на 9-м *хаттыгас* слое небесного пространства, что в свою очередь находится на семислойном 2-м ярусе. В таком ракурсе интерес представляет запись В. Л. Серошевского: «Айыы Тойон – с высоты своего престола на 7-м небе он созерцает вселенную, но в дела мира сего мало вмешивается» [26, с. 629]. В другом источнике «Юрюнг Айыы Тойон живет на 7-м ярусе неба, эта страна ярко-белого неба» [27, с. 61]. Откуда можно предположить, что в народной памяти местоположение на «семислойном ярусе» могло быть трансформировано на «седьмом небе» или на «седьмом ярусе».

Таким образом, обобщая все вышеуказанное заключим: в двумерной системе координат модель Верхнего мира эпического мировоззрения *саха* представляет собой форму правильного треугольника, имеющего высшую точку-вершину – единое космическое первоначало. Нижерасположенные, вписанные в геометрическую модель космологические ряды, представляющие собой симметричные иерархические структуры – множественны. Множественны также небесные ярусы. Локус главного божества галактической системы *Аар Тойон* расположен на перпенди-

куляре треугольной конструкции, а именно на девятислойном 4-м ярусе вселенского пространства по принципу «снизу вверх». Локус главного божества Солнечной системы *Юрюнг Айыы Тойон* находится ниже локуса *Аар Тойон* – на семислойном 2-м ярусе вселенского пространства. Полученные выводы подтверждают теорию единого поля Вселенной, и частичное переключение мифопоэтических воззрений предков *сахы* с естественнонаучной теорией демонстрируют общность сущности мироздания. В таком контексте рассуждений, результаты призывают провести сравнительный семантический анализ числовых символов главных божеств мифологических воззрений с теоретическими основами математики. А также проведение структурно-семантического анализа локуса божеств якутского пантеона в целом в ракурсе трехмерной, четырехмерной геометрии.

Литература

1. Топоров В. Н. Мировое дерево. Универсальные знаковые комплексы. – Москва : Рукописные памятники Древней Руси, 2010. – 496 с.
2. Блохинцев Д. И. Две ветви познания мира // «Техника – молодежи», 1980. – №11. – С. 55-64.
3. Пропп В. Я. Фольклор и действительность. – Москва : Наука, 1976. – 327 с.
4. Привалова В.М. Орнаментальная культура. Социально-психологический обзор // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология», 2009. – №2(6). – С. 172-189.
5. Элиаде М. Аспекты мифа. – Москва : Инвест-ППП, 1995. – 256 с.
6. Юнг К. Г. Человек и его символы. – Москва : Серебряные нити, 2017. – 448 с.
7. Кулаковский А. Е. Научные труды. – Якутск : Книжное изд-во, 1979. – 484 с.
8. Бравина Р. И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса. – Новосибирск : Наука, 2005. – 305 с.
9. Каратаев В. О. Ого Тулаайах Богатырь. Олонхо. – Якутск : Алаас, 2017. – 232 с.
10. Гоголев А. И. Мифологический мир якутов. Божества и духи-покровители. – Якутск : Изд-во Центра культуры и искусства им. А.Е. Кулаковского, 1994. – 29 с.

11. Гоголев А. И. Истоки мифологии и традиционный календарь якутов. – Якутск : Изд-во Якутского университета, 2002. – 104 с.
12. Человек и мир в японской культуре (Сборник статей) / Отв. редактор Т. П. Григорьева. – Москва : ГРВЛ Наука, 1985. – 280 с.
13. Блаватская Е. П. Ключ к теософии. Избранные статьи. – Москва : Эксмо, 2009. – 464 с.
14. Холл М. П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. – Новосибирск : Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1997. – 794 с.
15. Сатанар М. Т., Илларионов В.В. Сакральная символика эпического числительного «четыре» // Мир науки, культуры, образования, 2017. – №2 (63). – С. 334-337.
16. Каратаев В. О. Якутский героический эпос «Могучий Эр Соҕотох» / В. О. Каратаев. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 440 с.
17. Токарев С.А. Мифы народов мира. Т. 2. – Москва : Сов. энциклопедия, 1991. – 721 с.
18. Сатанар М. Т., Илларионов В.В. Миропонимание эпической формулы «аҕыс иилээх-саҕалаах аан ийэ дойдугу» в свете физической теории единого поля // Общественные науки, 2017. – №3. – С. 247-256.
19. Сатанар М. Т., Илларионов В.В. Структурный анализ локуса основ якутского пантеона божеств // Мир науки, культуры, образования, 2017. – №6 (67). – С. 428-430.
20. Андросова–Ионова М. Н. Олонхо, песни, этнографические заметки, статьи. – Якутск : Кудук, 1998. – 733 с.
21. Яковлев Н. П.-Курууппа ойуун. Даадар Хара. Олонхо. – Якутск : Изд. дом СВФУ, 2013. – 296 с.
22. Афанасьев Л. А. Курууппа ойуун көрүүлэрэ. – Дьокуускай : Бичик, 1993. – 56 с.
23. Ойунский П. А. Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание. – Якутск : Изд. дом СВФУ, 2016. – 120 с.
24. Архив АН (ЛЮ) СССР. Ф. 202, оп. 2., ед. хр. 71. Л. 10-11.
25. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Т. 1. – Москва : Академия наук СССР, 1959. – 1280 стлб.
26. Серошевский В. Л. Якуты: Опыт этнографического исследования / под ред. Н.И. Веселовского, 2-е изд. – Москва : РОССПЭН, 1993. – 736 с.
27. Архив ЛО ИВ АН СССР. Ф. 22, оп. 1., ед. хр. 1. Л. 61.